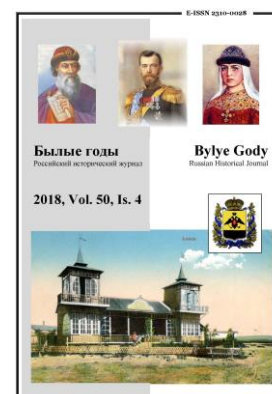

Copyright © 2018 by International Network Center for
Fundamental and Applied Research
Copyright © 2018 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
Co-published in the Slovak Republic
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 50. Is. 4. pp. 1471-1482. 2018
DOI: 10.13187/bg.2018.4.1471
Journal homepage: <http://ejournal52.com>

S.N. Glinka and His Works on the History of the Armenian People in Russian And Armenian Historiography

Sergey M. Sayadov ^{a, *}

^a Southern Scientific Center of Russian Academy of Sciences, Russian Federation

Abstract

The article is about one of the insufficiently explored aspects of russian-armenian cultural and literary connections — the armenological work of the russian writer S.N. Glinka.

S.N. Glinka was one of the prominent representatives of the conservative-nationalist trend. The admiration for republican ideals, the hatred of slavery, despotism with the idea of the inviolability of the existing world order, and sincere devotion to the autocracy were peacefully coexisting in his ideology. These features of S.N. Glinka's worldview appeared in his works on armenian history.

In S.N. Glinka's works on armenian subjects a great attention was paid to the armenian nation's contribution to the world history and culture, the fight for freedom and independence of their homeland. Armenian history was first considered from the inception of the armenian statehood to becoming an Armenian region a part of Russia in Glinka's works. They detail the history of russian-armenian links, issue of the emerging of the russian orientation of the armenian liberation movement. He was one of the first in the russian prerevolutionary historiography to give a high assessment and stress the historical significance of the entry of Eastern Armenia into Russia.

Essentially he discovered Armenia, its history and culture for the russian reading public of that period, contributed the formation of the scientific foundations of the russian school of armenology and was the first representative of this school.

The article attempts to historiographical analysis of the problem "S.N. Glinka-historian of the armenian people" on the basis of a wide range of publications of pre-revolutionary, soviet and modern periods. According to a number of authors, including S.G. Areshyan, E. A. Hakobyan, works on the history of the Armenian people. Glinka were the best of all his works of historical subjects.

Keywords: historiography, armenology, study of the history of Armenia in Russia, S.N. Glinka.

1. Введение

Сергей Николаевич Глинка (1776–1847) был одной из видных фигур, стоящих у истоков арменоведения в России. Писатель и общественный деятель, в 1812 г. – ратник Московского ополчения, патриот, издатель журнала «Русский вестник» (Замотин, 1912; Дружинин, 1963; Минаков, 2011: 452; Саядов, 2006: 32–126), его творчество исследуется литературоведами и историками журналистики. Вместе с тем его работы по истории Армении – поэтическое произведение (Глинка, 1831а), историко-публицистическое сочинение (Глинка, 1831б), история Армении (Глинка, 1832; Глинка, 1833), сборник документов по истории армянского народа (Собрание актов, 1833; Собрание актов, 1838а; Собрание актов, 1838б) – не нашли должного освещения в исторической литературе. Обстоятельства, обусловившие обращение Глинки к арменистике, области далекой от его литературных интересов, остались неисследованными. В историографии еще нет работ, посвященных рассмотрению его места в изучения истории Армении в России.

* Corresponding author

E-mail addresses: ssayadov@hayazg.info (S.M. Sayadov)

Работы С.Н. Глинки по истории армянского народа и примыкающий к ним сборник документов «Собрание актов», одним из авторов которого он был, сохраняют свое значение и поныне. Эти работы как исторические свидетельства времени особенно актуальны в контексте нового прочтения истории, связанного с изменениями политической конъюнктуры в Закавказье в постсоветский период (Саядов, 2014).

2. Материалы и методы

В работе в качестве материалов были привлечены сочинения С.Н. Глинки по истории армянского народа, которые были написаны в исторический период, связанный с присоединением Восточной Армении к России. В этот период в московском Лазаревском институте восточных языков был собран значительный объем сведений по истории и культуре Армении, который требовал своего осмысления.

В историографическом исследовании в качестве материалов выступают все публикации современников С.Н. Глинки, авторские научные труды последующих поколений исследователей мировоззрения и творчества русского писателя и прежде всего его сочинений армянской тематики.

Методологическая основа исследования определяется объектом изучения историографии. Рассматривая историографию арменоведческих трудов С.Н. Глинки, мы стремились в первую очередь определить степень их изученности с тем, чтобы наметить дальнейшее направление исследований. Одновременно с этим в соответствии с принципом историзма в историографическом исследовании мы обратились к рассмотрению биографии, мировоззрения, исторических взглядов русского писателя, которые так или иначе нашли свое выражение в его творчестве и сочинениях.

3. Обсуждение

Прежде чем обратиться к работам С.Н. Глинки армянской тематики и представить их краткий историографический обзор, остановимся на общей характеристике его мировоззрения и исторической концепции.

Исследователи творчества писателя обращали внимание на то, что, оставаясь в рамках консервативно-монархического мировоззрения, он так же, как и декабристы, увлекался изучением истории человечества, особенно его античного периода, а из событий ближайших исторических эпох выделял национально-освободительные движения народов.

Тот факт, что в его мировоззрении совмещались как консервативные, так и просветительские элементы, исследователи творчества С.Н. Глинки объясняют особенностями образовательного процесса Петербургского кадетского корпуса, в котором он учился и формировался как личность (Лупарева, 2012: 6, 11–12, 181–182). Республиканизм, ненависть к рабству, деспотизму вполне ужились в его сознании с искренней преданностью самодержавию.

Т.А. Володина исследовала исторические воззрения С.Н. Глинки. Она сопоставляла его многотомный труд «Русская история» с трудами Н.М. Карамзина. При всем различии сочинений двух авторов у них было немало общего, например, занимательность повествования. Каждый из них выступал одновременно и как писатель, и как историк. Если произведения Карамзина – научные труды, изложенные языком писателя, то Глинка был представителем образованной читательской аудитории, которой были адресованы эти труды (Володина, 2002: 160).

Всесторонний историографический анализ сочинений С.Н. Глинки и исследований о нем можно найти в работе Н.Н. Лупаревой «Отечестволюбец...» (Воронеж, 2012), которая представляет собой первое монографическое исследование его творчества (Лупарева, 2012: 5–19).

Опираясь на обширное литературное наследие С.Н. Глинки, а «он один, если не первый, из плодовитейших наших писателей» (Вяземский, 2004: 435; Геннади, 1876: 220), выясняла его отношение к восточному направлению внешней политики России первой трети XIX в. Она обратила внимание, в частности (и это принципиально важно и актуально), что, по мнению Глинки, Османская империя является искусственным, неустойчивым политическим образованием, потому что оно зиждется на эксплуатации насильственно удерживаемых чуждых ей этносов. В результате анализа сочинений русского писателя Н.Н. Лупарева пришла к выводу о том, что он транслировал свои идеальные модели справедливого общественного устройства на всю историю человечества, рассматривая их как вполне подходящие для всех стран и народов (Лупарева, 2012: 162).

Эта историческая концепция С.Н. Глинки в полной мере нашла свое выражение и в его арменоведческих трудах.

4. Результаты

Жизнь и деятельность С.Н. Глинки как предмет особого рассмотрения интересовал нас прежде всего с точки зрения объяснения первопричин его увлечения армянской историей. В зрелые годы им были написаны сочинения, вобравшие в себя последние достижения исторической науки того времени в области изучения истории Армении в России.

С.Н. Глинка – консерватор и монархист – в своих арменоведческих работах, как полагают исследователи, выступил как представитель передовой интеллигенции того времени (Арешиян, 1944b: 77; Акоюн, 1988: 81). Это, по-видимому, было связано не только с его «романтическим

мировоззрением», но, главным образом, с его интересом к армянской истории и культуре, с его знакомством с Христофором и Иваном Лазаревыми – попечителями Лазаревского института восточных языков.

Крупные просветители и меценаты Лазаревы были представителями высших слоев общества того времени. Они принимали непосредственное участие в формировании восточного вектора внешней политики России, оставаясь истинными патриотами своей исторической родины. В первой трети XIX века они задумали проект создания серии работ по истории армянского народа. Написать и подготовить к изданию главный труд в этой серии было поручено С.Н. Глинке. Их выбор автора не был случаен, по-видимому, его взгляды, патриотическая, журналистская деятельность, его труды по истории России, национально-освободительного движения народов были известны Лазаревым или их близкому кругу лиц, связанных с их институтом восточных языков, Московским университетом.

Проект создания новой версии армянской истории был рассчитан на достижение следующих целей: ознакомить российскую общественность с историей и культурой соседнего единоверного народа, показать истоки и современное состояние русско-армянских отношений и роль представителей фамилии Лазаревых в их развитии, в том числе в процессе вхождения Восточной Армении в состав России, а также дать этому процессу всестороннюю историческую и общественно-политическую оценку.

Для написания сочинений армянской тематики С.Н. Глинка имел в своем распоряжении широкий круг исторических источников и других материалов, значительная часть из которых ему пересылалась из Лазаревского института восточных языков (РГАДА. Ф. 1252. Оп. I. Д. 532. Л. 2-53 об.; ГАРФ. Ф. 109. 1-я экспедиция. Оп. 1832. Д. 188; РГИА. Ф. 772. Оп. 1. Д. 597). Подбор материалов, которыми пользовался автор, обуславливал его видение логики и способа написания истории Армении. Предполагалось, что распространение сведений об Армении, публикация книг по истории и культуре армянского народа в период присоединения Восточной Армении к России должны были способствовать лучшему пониманию происходящих в Закавказье событий и укреплению традиционных связей двух народов.

Основное содержание сочинений С.Н. Глинки по истории армянского народа

В 1831 году появилось первое произведение С.Н. Глинки армянской тематики – «Две повести в стихах, почерпнутые из древних армянских летописей». Это небольшое произведение имело важное значение как с точки зрения изучения первоисточников, так и для формирования авторской концепции изложения армянской истории. К.Н. Григорьян писал по этому поводу, что стихотворные «опыты С.Н. Глинки важны как первые попытки поэтической разработки армянской исторической темы в русской литературе» (Григорьян, 1962: 38). Основная идея произведения – воспевание героики освободительной борьбы армянского народа, вера в торжество мира и добра над силами зла и войны.

В 1831 году в типографии Лазаревского института восточных языков была издана книга «Описание переселения армян аддербиджанских в пределы России, с кратким предварительным изложением исторических времен Армении». Написанная в жанре «исторической публицистики», она была откликом писателя на массовую репатриацию армян из Ирана после заключения Туркманчайского мирного договора (1828), завершившего русско-иранскую войну 1826–1828 гг.

События переселения армян он излагает с присущим ему пафосом и любовью к армянскому народу. Образно характеризуя переселение армян «не переселением одной личности людей, но переселением душ и сердец» (Глинка, 1831b: 49), автор в то же время отмечает, что это мероприятие соответствовало политическим и экономическим интересам России в Закавказье. Он пишет, что польза переселения очевидна, тем более что увеличение на границах России лояльно настроенных поселенцев будет способствовать защите рубежей страны от набегов турок, персов, горцев (Глинка, 1831b: 93).

Интерес представляют те страницы книги, которые рассказывают о традиционных добрососедских отношениях русских и армян, начиная с древних времен, вплоть до нового времени, когда Петр I, рассчитывая на приверженность армян России, отмечал их воинские заслуги и предоставил им различные льготы и привилегии (Глинка, 1831b: 18, 16).

В своей книге С.Н. Глинка сумел верно показать главное: неудержимое стремление, которое вело массы армянских репатриантов, надеявшихся под защитой России сохранить свою национальную и религиозную самобытность.

В период написания «Двух повестей» С.Н. Глинка уже работал над «Обозрением истории армянского народа от начала бытия его до возрождения области Армянской в Российской империи».

История Армении есть история борьбы за национальную независимость. Эта тема красной нитью проходит через всю книгу. Автор воспринимал историю Армении как одну из ярких страниц истории древнего мира, с которой он познакомился и которую полюбил еще во время обучения в кадетском корпусе.

Особенность истории Армении, полагает С.Н. Глинка, проявляется в традициях этого народа, которому всегда были свойственны терпение, сплоченность, жизнелюбие и дух созидания. Он подчеркивает, что военные таланты служили армянам не для завоевания других земель и порабощения народов, а для противодействия внешнему насилию, для защиты национальной

независимости. Армяне – это мирный, свободолюбивый народ-созидатель, уважающий свободу других народов. Эти его коренные свойства живут в нем еще с патриархальных времен (Глинка, 1832: VII; Глинка, 1833: 226). Глинка выделяет исторически сложившуюся негибкость духа армянского народа, его последовательность в достижении цели, благодаря которой ему удалось сохранить свою самобытность, язык, веру. Это обстоятельство и является главной гарантией его дальнейшего развития.

В «Обзрении истории» С.Н. Глинка исследует не столько национальные особенности армянского народа, сколько, анализирует основные точки бифуркации в истории Армении и всемирной истории, вклад армянского народа в историю мировой цивилизации.

Большая часть «Обзрения истории» посвящена древней истории Армении, потому что этот период был наиболее широко представлен в материалах, на которые опирался автор армянской истории. Он писал, что история Армении так или иначе связана с историей многих народов древнего мира (Глинка, 1832: III, 4–5, 37–38, 53; Глинка, 1833: 223), в ее летописях сохранились свидетельства о древней истории многих народов: ассирийцев, парфян, мидян, персов, греков, римлян, византийцев и др., поэтому без армянских источников невозможно изучение древней истории.

Одним из основных источников, досконально изученных С.Н. Глинкой при подготовке «Обзрения истории», была «История» М. Хоренаци. Эта работа впервые познакомила его с древней армянской историей, с ее помощью писатель смог увидеть Армению, ее историю в образном и целостном виде.

В «Обзрении истории» так же, как и в книге «Описание переселения», но подробнее и полнее автор рассматривает историю русско-армянских отношений со времен Киевской Руси до образования Армянской области в составе Российской империи. В развитии и укреплении этих отношений автор видит залог будущего успеха и процветания армянского народа. Будущее Армении виделось Глинке как «возрождение Области Армянской в Российской империи», что и нашло свое отражение в заглавии книги.

В одном из подготовительных документов к составлению армянской истории сказано, что к «Обзрению истории» непосредственно примыкает «Собрание актов, относящихся к обозрению истории армянского народа» (РГАДА. Ф. 1252. Оп. 1. Д. 532. Л. 15).

В трехтомное «Собрание актов» включены многочисленные уникальные материалы: юридические документы, содержащие юридические источники, действующие правовые акты; документы органов государственной власти, царские указы и т.д.; журнальные и др. статьи, библиографические материалы, различные выписки, другие авторские материалы разных жанров и разных исторических периодов, касающиеся истории и культуры Армении.

Поскольку С.Н. Глинка был автором «Обзрения истории» и свободно ориентировался в литературе и документальных источниках по истории армянского народа, он вместе с другими сотрудниками Лазаревского института восточных языков принимал участие в составлении «Собрания актов» (Геннади, 1876: 222; Григорьян, 1974: 175). И.А. Атаджанян, анализируя арменоведческие сочинения Глинки, упоминал его как редактора «Собрания актов» (Атаджанян, 2006: 31). В этом качестве он участвовал в отборе и подготовке к печати прежде всего тех материалов, которые были связаны с древней историей Армении, историей борьбы армянского народа за независимость, с историей русско-армянских отношений, с историей Лазаревского института, с переселением армян в российские пределы и т.д. Он также, как свидетельствуют выявленные нами архивные материалы (РГАДА. Ф.1252. Оп. 1. Д. 532. Л. 13–13 об.; 15), вместе с Лазаревыми участвовал в разработке общей структуры представления документов в «Собрании актов».

«Собрание актов» – это первый опыт публикации документов об Армении в России. Ценность книги не столько в уникальности ее материалов, сколько в том, что сведения по армянской истории, истории русско-армянских отношений были впервые собраны, атрибутированы, систематизированы и представлены широкой общественности. Этот фундаментальный по содержанию и объему труд способствовал дальнейшему развитию арменоведения в России.

Уже сам факт издания арменоведческих трудов имел важное значение для развития взаимопонимания русского и армянского народов, укрепления и дальнейшего развития их литературных и культурных связей.

Целью данного исследования является выяснение вклада С.Н. Глинки в русскую историографию Армении на основе рассмотрения отзывов и оценок, которые давались его арменоведческим сочинениям в публикациях современников и в работах исследователей более позднего времени.

Оценка арменоведческого творчества С.Н. Глинки в дореволюционной литературе

Выход в свет книги С.Н. Глинки «Две повести» не остался незамеченным. Историк и этнограф М.А. Максимович откликнулся на эту публикацию положительной рецензией. В своем отзыве он подчеркнул важность изучения истории армянского народа (Максимович, 1831: 110–111).

Другой известный писатель и историк того времени Н.А. Полевой также положительно отнесся к арменоведческим изысканиям С.Н. Глинки. Он с интересом и доверием отнесся к тем источникам, на которые опирался в своих работах автор армянской истории. Он, в частности, писал, что Глинка с увлечением занимается армянской историей, изучает армянские летописи. По мнению

Н.А. Полевого, если, как говорят армянские летописи, в древние времена армяне действительно так много знали и умели, то по уровню развития цивилизации они не уступали самым передовым нациям ([Две повести, 1831: 243–244](#)).

Помимо положительных отзывов на сочинения С.Н. Глинки по истории Армении, встречались и другие, в которых содержалось неприятие общего духа его трудов, пропитанных симпатией к армянскому народу, его истории и культуре.

Так, например, писатель, литературный критик декабристского круга А.А. Бестужев-Марлинский ([Бестужев, 1861: 335](#)) после публикации книги «Описание переселения» упрекал Глинку в излишнем приукрашивании и романтизации событий переселения армян. В целом соглашаясь с этой критикой, отметим, что для автора в тот переломный для русско-армянских отношений момент было важно сосредоточиться не столько на рассмотрении форм и методов организации переселения, сколько на выяснении исторического значения этого события для судеб армянского народа.

Развернутый отзыв на книгу «Обозрение истории армянского народа» дал в журнале «Библиотека для чтения» востоковед О.И. Сенковский. Он подверг сомнению источниковую базу сочинений Глинки. Скептицизм критика выразился в том числе и в отношении хронологии армянской истории, в вопросе о происхождении армянского народа. Несмотря на это, Сенковским были отмечены и наиболее интересные, по его мнению, аспекты сочинений Глинки, связанные с петровским периодом русско-армянских отношений и деятельностью Лазаревых ([Сенковский, 1834: 32–34](#)).

С.Н. Глинка, как правило, сдержанно реагировал на критику. Рецензию О.И. Сенковского на свою книгу он не считал справедливой, в связи с чем писал Х.Е. Лазареву: «Думаю, что Вы прочитали в Библиотеке для чтения не разбор, а пустословие о нашей армянской истории. <...> Со временем возражу» ([РГАДА. Ф. 1252. Оп. I. Д. 736а. Л. 81–81 об.](#)).

Если резюмировать все отзывы современников С.Н. Глинки на его труды, выделить в них главное, что их объединяет, то можно прийти к заключению, что российское общество того времени, даже в лице его наиболее образованных представителей, было очень слабо информировано в вопросах истории и культуры армянского народа. Это объясняет и подтверждает всю важность появления арменоведческих работ С.Н. Глинки, их большое культурно-просветительское значение.

В дореволюционной литературе последующего периода сочинения С.Н. Глинки армянской тематики изредка упоминались в справочных литературных изданиях. Так, в книге С.А. Венгерова, в статье Б.М. Федорова упоминались «Две повести» и «Обозрение истории» ([Венгеров, 1900: 771; Федоров, 1844: 22–23](#)). В словаре Г. Геннади речь шла об участии С.Н. Глинки в работе над собранием актов по армянской истории ([Геннади, 1876: 222](#)).

Оценка сочинений С.Н. Глинки в советской историографии

Сочинения С.Н. Глинки по армянской тематике и в дальнейшем продолжали сохранять свою актуальность. Они оставались в поле зрения исследователей последующего периода и нашего времени, специалистов в области историографии, истории литературы.

Впервые вопрос о необходимости специального исследования арменоведческих трудов С.Н. Глинки поставила С.Г. Арешян ([Арешян, 1944а; Арешян, 1955](#)). Она рассматривала его творчество в историко-литературном плане, анализируя то, как в русской литературе освещалась армянская тематика. Она полагала, что С.Н. Глинка занимает свое достойное место в истории русско-армянских литературных отношений первой трети XIX века, и пришла к выводу о том, что он не просто один из авторов, писавших об Армении в период присоединения Кавказа и Закавказья к России, наряду с Н.М. Карамзиным, А.А. Бестужевым-Марлинским, А.С. Грибоедовым и другими. Его патриотизм проявлялся не только по отношению к русскому народу, но и к другим народам России, в том числе армянам. Глинка, полагает С.Г. Арешян, выступил «как армянофил в период реакции, после разгрома декабристов» ([Арешян, 1944b: 74–75](#)). В своих сочинениях он постоянно подчеркивает мысль о том, что сама история неразрывно связала судьбы русского и армянского народов.

Конкретизируя свою оценку творчества русского писателя, С.Г. Арешян считает, что значение арменоведческих произведений Глинки, его интернационализм и увлечение армянской историей и культурой «неразрывно связаны с патриотизмом и передовым мировоззрением» ([Арешян, 1944b: 77](#)).

В.А. Парсамян в статье «Историография Армении первой половины XIX в.» уделяет особое внимание сочинениям С.Н. Глинки по истории армянского народа. По его мнению, наиболее интересные страницы в работах писателя посвящены вопросам истории Армении, русско-армянских отношений XVIII–XIX вв., армянских колоний, армянской торговли, участию армян в кавказских войнах России ([Парсамян, 1953: 38](#)).

После присоединения Восточной Армении к России было заметно усиление интереса к Армении, что проявлялось в росте публикаций, знакомивших российского читателя с армянской историей и культурой.

В этом контексте рассматриваются сочинения Глинки и в работе В.С. Еркяна, который отмечал, что русский историк не только опубликовал ряд работ по армянской истории, репатриации армян Ирана, но и участвовал в составлении сборника документов, содержащего ценные источники по истории армянского народа ([Еркяна, 1985: 91](#)). Работа С.Н. Глинки в 1833–1838 гг. над этими источниками, полагает В. Дилоян, сыграла неоценимую роль в сближении русского и армянского народов ([Дилоян, 1966: 225](#)).

К.Н. Григорьян исследовал изучение истории Армении в России, русскую арменоведческую традицию, которую связывал с деятельностью Лазаревского института, именами Якова и Давида Арзановых, С.Н. Глинки. Книги Глинки армянской тематики, по его мнению, были «первыми историческими работами об Армении, написанными русским исследователем» (Григорьян, 1974: 175).

Высокую оценку Глинке-историку, в том числе его книгам армянской тематики, дала З.О. Гукасян. Она полагает, что «Обозрение истории» относится к романтическому направлению в литературе и историографии (Гукасян, 1961: 8–9).

Л. Мкртчян подчеркивает культурно-просветительское значение работ С.Н. Глинки. По мнению исследователя, консервативное мировоззрение автора не помешало ему объективно и обстоятельно изложить армянскую историю. Эта история была написана с искренней любовью к армянскому народу, который, как считал С.Н. Глинка, связан с русским народом тесными узами дружбы (Мкртчян, 1968: 12).

Нельзя не согласиться с утверждением М.А. Мурадяна о том, что именно С.Н. Глинка одним из первых в русской дореволюционной историографии показал историческое значение присоединения Восточной Армении к России и то, что это соответствовало интересам армянского народа, способствовало развитию его государственности, экономики и культуры. Его труды знакомили российское общество с многовековой историей и культурой Армении (Мурадян, 1978: 69, 70–71).

Во всех своих произведениях армянской тематики С.Н. Глинка был последовательным сторонником идеи о необходимости укрепления всесторонних связей русского и армянского народов. Он полагал, что тесное сотрудничество двух народов может создать благоприятные условия для обеспечения национальной независимости и развития культуры армянского народа.

Задолго до известного письма Ф. Энгельса К. Марксу (Энгельс, 1962: 241) он подчеркивал прогрессивную роль России в судьбе восточных народов, в т.ч. армянского народа.

Армянская тема в русской историографии впервые систематически была исследована Р.Г. Хачатряню. По его мнению, сочинение С.Н. Глинки «Описание переселения» имеет особую ценность для историографии потому, что в нем автор одним из первых высказал мысль об узурпации армянских земель турецкими захватчиками и тезис о русской ориентации армян (Хачатрян, 1987: 335).

Одним из первых обобщающих историко-литературных исследований русской арменоведческой традиции был труд Э.А. Акопяна «Арменоведение в России». В нем рассматривалось творчество С.Н. Глинки в рамках общего процесса развития русской романтической литературы. По мнению исследователя, С.Н. Глинка как «литературный историограф», которому не чужды увлечения национальными культурами, внес свою лепту в становление «армянской историко-филологической науки в России». Писатель и историк, исследователь и художник Глинка сочетал критичное отношение к историческому источнику с эмоциональным описанием фактов, опираясь на признанных авторитетов армянской историографии: Хоренаци, Сен-Мартена, Ш. Шаамиряна и др., на мифологию армянского народа. Прежде чем воспевать героев армянского эпоса, защищавших родную землю от иноземных завоевателей, писатель описывал подвиги русских солдат и полководцев в Отечественной войне 1812, на протяжении всего своего творчества он неизменно обращался к теме освободительной борьбы народа против тирании.

В своей оценке творчества писателя Э.А. Акопян по сути развивает положения, высказанные ранее С.Г. Арешян. Он отмечает, что, несмотря на особенности исторического периода после восстания декабристов, когда самодержавие стремилось укрепить свои позиции и ограничить свободу слова, Глинка выступил приверженцем национально-освободительного движения армянского народа против иноземных завоевателей, горячим сторонником укрепления русско-армянских связей. Его сочинения были адресованы русскому читателю, выражали настроение передовой русской общественности к армянскому народу (Акопян, 1988: 81).

Оценка сочинений С.Н. Глинки в современной исторической литературе

Несмотря на смену парадигмы в освещении истории в постсоветский период, основные подходы и оценки в изучении русско-армянских отношений в российской и армянской историографии принципиально не изменились. Это, в частности, касалось и работ, в которых исследовались процессы продвижения России на Кавказ и Закавказье, интеграции Восточной Армении в Российскую империю. В ходе изучения истории русско-армянских культурных и литературных связей ставились и рассматривались вопросы формирования русской школы арменоведения как в ее филологическом, так и в историческом аспекте.

Современные исследователи в своих оценках арменоведческого творчества С.Н. Глинки сохраняют преемственность с выводами исследователей предшествующего периода развития историографии. Так, например, Н.Н. Лупарева разделяет выводы Э.А. Акопяна о том, что сочинения писателя по армянской тематике по своему духу близки настроениям передовой русской общественности в отношении армянского народа (Лупарева, 2012: 10).

Сосредотачивая свое внимание на анализе внешнеполитических взглядов С.Н. Глинки, Н.Н. Лупарева в этом ключе рассматривает его работы по греческому и армянскому вопросам. Она обращает внимание на то, как в книгах «Обозрение истории» и «Описание переселения» автор обосновывал присоединение части Армении к Российской империи, прежде всего исходя из общности религий (Лупарева, 2012: 23–24, 161, 162). По ее мнению, именно из этого ключевого

фактора С.Н. Глинка выводил схожесть нравственного облика, политического устройства двух народов и историческую приверженность армян России.

А. Оганесян отмечает важность и перспективность специального изучения сочинений С.Н. Глинки по истории Армении. Он подчеркивает общедоступный, просветительский характер «Обозрения истории». Повторы, хронологические неточности, встречаемые на страницах книги, он объясняет особенностями тех исторических источников, которыми пользовался автор. Исследователь полагает, что нельзя упрекать Глинку в научной недобросовестности: он всегда ссылается на используемый источник. Благодаря хорошему знанию армянских источников и работ европейских арменоведов, Глинка пытается рассматривать историю Армении с точки зрения ее общечеловеческого содержания и в том, по мнению исследователя, заключается главная ценность его работ (Оганесян, 2001: 83–84).

Анализируя освещение Глинкой вопросов внешнеполитической экспансии России в Закавказье, А. Оганесян полагает, что в слишком пафосном описании присоединении Восточной Армении к России проявился его национализм и монархизм. Наряду с этим, считает А. Оганесян, автор армянской истории высоко оценивал участие армянских ополченцев, а также представителей армянского народа в офицерском корпусе русской армии в русско-иранской войне. Глинка с оптимизмом смотрит на будущее Армении, развитие ее экономики, культуры. Своими трудами и прежде всего книгой «Обозрение истории» он заложил основу развития русской школы арменоведения (Оганесян, 2001: 81–82, 90).

Интересную попытку междисциплинарного исследования исторических сочинений С.Н. Глинки по армянской тематике предпринял Э.Л. Даниелян (Даниелян, 2009). Анализируя исторические воззрения русского писателя, Э.Л. Даниелян для того, чтобы получить более целостное представление о его методах работы с историческими источниками, опирался на его работы по русской и армянской истории.

Э.Л. Даниелян показал, что С.Н. Глинка в своих арменоведческих произведениях поднялся на более высокий уровень исторического исследования. Опираясь на армянские источники, труды средневековых авторов, он в книге «Обозрение истории» рассмотрел армянскую историю в контексте всемирной истории, показал вклад армянского народа, как одного из древнейших народов мира, в сокровищницу мировой цивилизации.

Э.Л. Даниелян обратил внимание, что увлечение С.Н. Глинки древней историей Армении способствовало его пониманию армянской истории в целом, в том числе ее новой, современной ему истории. Именно при таком подходе к анализу текстов сочинений С.Н. Глинки, по мнению Э.Л. Даниеляна, становятся понятными все его философско-исторические рассуждения о борьбе добра и зла, света и тьмы, завоевателей и защитников Отечества и т.д. Исследования Э.Л. Даниеляна подчеркивают мысль о том, что армянская история С.Н. Глинки не только показала армянский народ в числе великих народов древнего мира, но, что еще более важно, показала, что этот народ сумел сохранить себя, свою веру, историю, язык и культуру, несмотря на все испытания, которые выпали на его долю.

5. Заключение

Политические и культурные связи русского и армянского народов имеют давнюю историю. По мере активизации этих связей возрастал интерес к прошлому армянского народа, однако к моменту присоединения Восточной Армении к России еще не было создано трудов, отвечающих требованиям времени. К первой трети XIX века был накоплен большой массив материалов по истории русско-армянских отношений, что создало предпосылки для более высокого уровня осмысления истории Армении в России. Этот процесс нашел свое проявление в творчестве С.Н. Глинки.

В своих книгах он исследовал армянскую цивилизацию и культуру, ее место в истории человечества, уделял большое внимание национально-освободительной борьбе армянского народа, переселению армян в российские пределы, армянским поселениям в России, истории русско-армянских отношений.

Если «Две повести» – это два поэтических произведения из древней истории Армении, то «Описание переселения» в известном смысле – очерк о современной истории Армении. «Обозрение истории» – сочинение по истории Армении, в котором впервые ее история была рассмотрена в наиболее полном виде от начала зарождения армянской государственности до образования Армянской области в составе России. Этот труд был дополнен «Собранием актов» – трехтомным сводом документов об Армении и армянах. Все произведения С.Н. Глинки, а также «Собрание актов» по общей концепции, источниковой базе, тематике, оценкам событий армянской истории представляли собой единый труд.

Обзор исторической литературы, посвященной сочинениям С.Н. Глинки по истории Армении, в том числе, и прежде всего, исследования Арешян С.Г., Григоряна К.Н., Акопяна Э.А., Оганесяна А., Даниеляна Э.Л., позволяют заключить, что его сочинения армянской тематики занимают отдельную историографическую нишу в изучении истории Армении в России, поскольку испытывают на себе

влияние как предшествующей исторической литературы, так и освободительных идей и политических событий первой трети XIX века.

Анализ публикаций, имеющих отношение к проблеме «С.Н. Глинка – историк армянского народа», показал, что

- С.Н. Глинка – консерватор и монархист – в своих арменоведческих работах выступил как представитель передовой интеллигенции того времени ([Аресян, 1944b: 77](#); [Акопян, 1988: 81](#)).

- С.Н. Глинка был первым русским автором истории армянского народа, которому удалось учесть традиции армянской и русской историографии.

- В работах С.Н. Глинки «Описание переселения», «Обозрение истории», в «Собрании актов» затрагивались вопросы периодизации истории армянского народа. Обзор истории армянской истории впервые было рассмотрено от начала зарождения армянской государственности до образования Армянской области в составе России.

- В его произведениях неизменно подчеркивается исторически сложившаяся русская ориентация армянского освободительного движения. Он одним из первых в русской дореволюционной историографии дал высокую оценку и подчеркнул историческое значение вхождения Восточной Армении в состав России.

- С.Н. Глинка по существу открыл Армению для российской читающей публики того времени. Он знакомил русскую общественность с многовековой историей армянского народа, способствовал формированию научных основ русской школы арменоведения и был первым представителем этой школы.

- Изданные вскоре после «Обозрения» «Акты» вобрала в себя наиболее значимые источники по истории армянского народа и русско-армянских отношений. «Собрание актов» – это первый опыт публикации документов об Армении в России.

- Сочинения С.Н. Глинки по армянской тематике представляют собой важный рубеж в изучении истории Армении в России.

6. Благодарности

Статья подготовлена в рамках выполнения проекта РФФИ 18-59-05004 «Армянская община Дона в новейший период: история, институты, идентичность».

Литература

- [Акопян, 1988](#) – Акопян Э.А. Арменоведение в России. Ер.: Издательство АН Арм. ССР. 1988. 319 с.
- [Аресян, 1944a](#) – Аресян С.Г. Армения в русской литературе // *Советская литература и искусство*. 1944. № 4–5. С. 75–79.
- [Аресян, 1944b](#) – Аресян С.Г. Сергей Глинка и армянская культура // *Советская литература и искусство*. 1944. № 6–7. С. 72–77 (на арм. яз.).
- [Аресян, 1955](#) – Аресян С.Г. Из предьстории арменоведения в России // *Известия АН Арм. ССР. Общественные науки*. № 1. 1955. С. 3–12 (на арм. языке).
- [Атаджанян, 2006](#) – Атаджанян И.А. Из истории русско-армянских взаимоотношений с X по XVIII века. Ер.: «Лингва», 2006. 153 с.
- [Бестужев, 1861](#) – Бестужев А.А. Н.А. и К.А. Полевым. Дербент. 14 декабря 1832 // *Русский вестник*. 1861. март. С. 335.
- [Венгеров, 1900](#) – Венгеров С.А. Источники словаря русских писателей. Т. I–IV. СПб., 1900–1917. Т. I. Аарон-Гоголь. СПб.: Тип. Императорской Академии Наук. 1900. 814 с.
- [Володина, 2002](#) – Володина Т.А. «Русская история» С.Н. Глинки и общественные настроения в России начала XIX века // *Вопросы истории*. 2002. № 4. С. 147–161.
- [Вяземский, 2004](#) – Вяземский П.А. Сергей Николаевич Глинка // Глинка С.Н. Записки. М.: Захаров, 2004. С. 435–446.
- [ГАРФ](#) – Государственный архив Российской Федерации.
- [Геннади, 1876](#) – Геннади Г. Справочный словарь о русских писателях и ученых, умерших в XVIII и XIX столетиях, и список русских книг с 1715 по 1825 г. Т. 1–3, Берлин–Москва, 1876–1880–1908. Т. 1: А–Е. Берлин, тип. Розенталя, 1876. 352 с.
- [Глинка, 1831a](#) – Глинка С.Н. Две повести в стихах, почерпнутые из древних армянских летописей. М.: Типография Лазаревых института восточных языков. 1831. 39 с.
- [Глинка, 1832](#) – Глинка С.Н. Обзор истории армянского народа от начала бытия его до возрождения области Армянской в Российской империи. Ч. I. Москва: Типография Лазаревых института восточных языков, 1832. 273 с.
- [Глинка, 1833](#) – Глинка С.Н. Обзор истории армянского народа от начала бытия его до возрождения области Армянской в Российской империи. Ч. II. Москва: Типография Лазаревых института восточных языков. 1833. 294 с.
- [Глинка, 1831b](#) – Глинка С.Н. Описание переселения армян аддербиджанских в пределы России, с кратким предварительным изложением исторических времен Армении. М.: Типография Лазаревых института восточных языков. 1831. 144 с.

- Григорьян, 1962** – Григорьян К.Н. Армения в русской литературе и живописи. XVIII – первая половина XIX в. Ер.: Изд-во АН Арм. ССР, 1962. 74 с.
- Григорьян, 1974** – Григорьян К.Н. Из истории русско-армянских литературных и культурных отношений (X – начало XX вв.). Ер.: Изд-во АН Арм. ССР, 1974. 367 с.
- Гукасян, 1961** – Гукасян З.О. Русско-армянские литературные связи дореволюционного периода. Ер.: АН АрмССР, 1961 (на арм. яз.).
- Даниелян, 2009** – Даниелян Э.Л. Философское осмысление истории Армении в сочинении Сергея Глинки // *21-й век*. Ер., 2009. № 3. С. 76–80.
- Две повести, 1831** – Две повести в стихах, почерпнутые из древних армянских летописей. Соч. С. Глинки М., 1831 г. в типография Лазаревых института восточных языков // *Московский Телеграф*. Изд. Ник. Полевым. М., 1831. № 6. С. 243–244.
- Дилоян, 1966** – Дилоян В. Из истории общественно-политической деятельности Лазаревых (II п. XVIII в.). Ер.: Изд. АН Арм. ССР, 1966. 251 с. (на арм. яз.).
- Дружинин, 1963** – Дружинин Н.М. Освободительная война 1812 г. и русское общество // *Вопросы истории*. 1963. № 11. С. 34–46.
- Ерканян, 1985** – Ерканян В.С. Армянская культура в 1800–1917 г. Ер.: Издательство «Советакан грох», 1985. 196 с.
- Замотин, 1912** – Замотин И.И. «Русский вестник» Глинки // *Отечественная война и русское общество 1812–1912*. Т. V. М., 1912. С. 130–138.
- Лупарева, 2012** – Лупарева Н.Н. «Отечестволубец»: общественно-политическая деятельность и взгляды Сергея Николаевича Глинки. Воронеж: Издательство «Новый взгляд». 2012. 216 с.
- Максимович, 1831** – Максимович М.А. Рец. на кн.: Две повести в стихах, почерпнутые из древних армянских летописей. Соч. С. Глинки М., 1831 // *Телескоп. Журнал современного просвещения, изданный Ник. Надеждиным*. М., 1831. Ч. III. № 9. С.110–111.
- Минаков, 2011** – Минаков А.Ю. Русский консерватизм в первой четверти XIX века. Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета. 2011. 560 с.
- Мкртчян, 1968** – Мкртчян Л. Армянская поэзия и русские поэты XIX–XX вв. Вопросы перевода и литературных связей. Ер.: Изд-во «Айастан», 1968. 465 с.
- Мурадян, 1978** – Мурадян М.А. Присоединение Восточной Армении к России в оценке дореволюционной русской историографии и общественной мысли // *Присоединение Восточной Армении к России и его историческое значение*. Сб. ст. Ер.: Издательство ЕГУ. 1978. С. 63–84.
- Оганесян, 2001** – Оганесян А. Первое исследование истории Армении в России. «Обзор истории Армении» Сергея Глинки (научное исследование) // *Эчмиадзин. Официальный журнал Эчмиадзинского Католикосата*. 2001. № 1. С. 77–90 (на арм. языке).
- Парсамян, 1953** – Парсамян В.А. Развитие исторической науки в Армении в первой половине XIX века // *Известия АН Армянской ССР. Общественные науки*. 1953. № 6. С. 33–45.
- РГАДА** – Российский государственный архив древних актов.
- РГИА** – Российский государственный исторический архив.
- Саядов, 2006** – Саядов С.М. Глинка С.Н. От русской истории к истории армянского народа. Ер.: Издательство «Гитутюн» НАН РА. 2006. 238 с.
- Саядов, 2014** – Саядов С.М. Работы С.Н. Глинки по истории Армении в азербайджанской историографии (обзор интернет-ресурсов) // Саядов С.М. У истоков русского арменоведения: Историограф. обзор. Ер.: ЕГУ, 2014. С. 248–262.
- Сенковский, 1834** – Сенковский О.И. Об «Истории армянского народа» С.Н. Глинки // *Библиотека для чтения*. 1834. Т. VII. № 11–12. С. 32–34.
- Собрание актов, 1833** – Собрание актов, относящихся к обозрению истории армянского народа. Ч. 1. М.: Типография Лазаревых института восточных языков. 1833. 395 с.
- Собрание актов, 1838a** – Собрание актов, относящихся к обозрению истории армянского народа. Ч. 2. М.: Типография Лазаревых института восточных языков. 1838. 504 с.
- Собрание актов, 1838b** – Собрание актов, относящихся к обозрению истории армянского народа. Ч. 3. М.: Типография Лазаревых института восточных языков. 1838. 456 с.
- Федоров, 1844** – Федоров Б.М. Пятидесятилетие литературной жизни С.Н. Глинки. СПб.: Тип. Морского корпуса. 1844. 31 с.
- Хачатрян, 1987** – Хачатрян Р.Г. Русская историческая мысль и Армения (XVII – начало XIX вв.). Ер.: Издательство АН Арм. ССР, 1987. 363 с.
- Энгельс, 1962** – Энгельс – Марксу, 23 мая 1851 г. К. Маркс и Ф. Энгельс. Собр. соч. Т. 27. М., 1962. С. 239–242.

References

- Akopyan, 1988** – Akopyan E.A. (1988). Armenovedenie v Rossii. [Armenian studies in Russia]. Ер.: Izdatel'stvo AN Arm. SSR. 319 p. [in Russian]
- Areshyan, 1944a** – Areshyan S.G. (1944). Armeniya v russkoi literature [Armenia in Russian literature]. *Sovetskaya literatura i iskusstvo*. No. 4-5. pp. 75-79. [in Russian]

- Areshyan, 1944b** – *Areshyan S.G.* (1944). Sergei Glinka i armyanskaya kul'tura [Sergey Glinka and Armenian culture]. *Sovetskaya literatura i iskusstvo*. No. 6-7. pp. 72-77. (on the arm. language).
- Areshyan, 1955** – *Areshyan S.G.* (1955). Iz predystorii armenovedeniya v Rossii [From the history of Armenology in Russia]. *Izvestiya AN Arm. SSR. Obshchestvennyye nauki*. No. 1. pp. 3-12. (on the arm. language).
- Atadzhanyan, 2006** – *Atadzhanyan I.A.* (2006). Iz istorii russko-armyanskikh vzaimootnoshenii s X po XVIII vek. [From the history of Russian-Armenian relations from the X to the XVIII century]. Er.: «Lingva» 153 p. [in Russian]
- Bestuzhev, 1861** – *Bestuzhev A.A.* (1861). N.A. i K.A. Polevym. Derbent. 14 dekabrya 1832 [N. and K.A. Polevym. Derbent. 14 December 1832]. *Russkii vestnik*. Mart. P. 335. [in Russian]
- Danielyan, 2009** – *Danielyan E.L.* (2009). Filosofskoe osmyslenie istorii Armenii v sochinenii Sergeya Glinki [Philosophical understanding of the history of Armenia in Sochi, a performance of Sergei Glinka]. *21-i vek. Er.* No. 3. pp. 76-80. [in Russian]
- Diloyan, 1966** – *Diloyan V.* (1966). Iz istorii obshchestvenno-politicheskoi deyatel'nosti Lazarevykh (II pol. XVIII v.) [From the history of social and political activity Lazarev (II floor. XVIII century)]. Er.: Izd. AN Arm. SSR. 251 p. (on the arm. language).
- Druzhinin, 1963** – *Druzhinin N.M.* (1963). Osoboditel'naya voyna 1812 g. i russkoe obshchestvo [The liberation war of 1812 and the Russian society]. *Voprosy istorii*. No. 11. pp. 34-46. [in Russian]
- Dve povesti, 1831** – Dve povesti v stikhakh, pocherpnyye iz drevnikh Arm. Letopisei Soch. S. Glinki M., 1831 g. v tip. Lazar. in-ta vost. yaz. [Two stories in verse, drawn from the ancient Arm. Chronicles of SOC. S. Glinka M., 1831 in type. Lazarus. in TA East. yaz.]. *Moskovskii Telegraf. Izd. Nik. Polevym. M.* No. 6. pp. 243-244. [in Russian]
- Engel's, 1962** – Engel's – Marksu, 23 maya 1851 g. [Engels to Marx, may 23, 1851]. K. Marks i F. Engel's. *Sobr. soch. T. 27. M.* 1962. pp. 239-242. [in Russian]
- Erkanyan, 1985** – *Erkanyan V.S.* (1985). Armyanskaya kul'tura v 1800-1917 g. [Armenian culture in 1800-1917]. Er.: Izdatel'stvo «Sovetakan grokh». 196 p. [in Russian]
- Fedorov, 1844** – *Fedorov B.M.* (1844). Pyatidesyatiletie literaturnoi zhizni S.N. Glinki [The fiftieth anniversary of the literary life of S. N. Glinka]. SPb.: Tip. Morskogo korpusa. 31 p. [in Russian]
- GARF** – Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii [State archive of the Russian Federation].
- Gennadi, 1876** – *Gennadi G.* (1876). Spravochnyi slovar' o russkikh pisatelyakh i uchenykh, umerskikh v XVIII i XIX stolyetiyakh, i spisok russkikh knig s 1715 po 1825 g. [Reference dictionary of Russian writers and scientists, who died in the XVIII and XIX centuries, and a list of Russian books from 1715 to 1825]. T. 1-3, Berlin–Moskva, 1876–1880–1908. T. 1: A-E. Berlin, tip. Rozentalya. 352 p. [in Russian]
- Glinka, 1831a** – *Glinka S.N.* (1831). Dve povesti v stikhakh, pocherpnyye iz drevnikh armyanskikh letopisei. [Two stories in verse drawn from ancient Armenian Chronicles]. M.: Tipografiya Lazarevykh instituta vostochnykh yazykov. 39 p. [in Russian]
- Glinka, 1831b** – *Glinka S.N.* (1831). Opisanie perese-leniya armyan adderbidzhanskikh v predely Rossii, s kratkim predvaritel'nym izlozheniem istoricheskikh vremen Armenii [Description of the resettlement of Armenians in Russia, with a brief preliminary statement of the historical times of Armenia M.: Tipografiya Lazarevykh instituta vostochnykh yazykov. 144 p. [in Russian]
- Glinka, 1832** – *Glinka S.N.* (1832). Obozrenie istorii armyanskogo naroda ot nachala bytiya ego do vozrozhdeniya oblasti Armyanskoi v Rossiiskoi imperii [Review of the history of the Armenian people from the beginning of its existence to the revival of the Armenian region in the Russian Empire]. Ch. I. Moskva: Tipografiya Lazarevykh instituta vostochnykh yazykov, 273 p. [in Russian]
- Glinka, 1833** – *Glinka S.N.* (1833). Obozrenie istorii armyanskogo naroda ot nachala bytiya ego do vozrozhdeniya oblasti Armyanskoi v Rossiiskoi imperii. [Review of the history of the Armenian people from the beginning of its existence to the revival of the Armenian region in the Russian Empire]. Ch. II. Moskva: Tipografiya Lazarevykh instituta vostochnykh yazykov. 294 p. [in Russian]
- Grigor'yan, 1962** – *Grigor'yan K.N.* (1962). Armeniya v russkoi literature i zhivo-pisi. XVIII – pervaya polovina XIX v. [Armenia in Russian literature and painting. XVIII-the first half of XIX century]. Er.: XVIII – pervaya polovina XIX v. Er.: Izd-vo AN Arm. SSR. 74 p. [in Russian]
- Grigor'yan, 1974** – *Grigor'yan K.N.* (1974). Iz istorii russko-armyanskikh literaturnykh i kul'turnykh otnoshenii (X- nachalo XX vv.) [From the history of Russian-Armenian literary and cultural relations (X – beginning of XX centuries)]. Er.: Izd-vo AN Arm. SSR. 367 p. [in Russian]
- Gukasyan, 1961** – *Gukasyan Z.O.* (1961). Russko-armyanskije literaturnye svyazi dorevolyutsionnogo perioda [Russian-Armenian literary relations of the pre-revolutionary period]. Er.: AN ArmSSR, 1961. (na arm. yaz.).
- Khachatryan, 1987** – *Khachatryan R.G.* (1987). Russkaya istoricheskaya mysl' i Armeniya (XVII – nachalo XIX vv.) [Russian historical thought and Armenia (XVII– beginning of XIX centuries)]. Er.: Izdatel'stvo AN Arm. SSR. 363 p. [in Russian]
- Lupareva, 2012** – *Lupareva N.N.* (2012). «Otechestvolubets»: obshchestvenno-politicheskaya deyatel'nost' i vzglyady Sergeya Nikolaevicha Glinki ["Fatherland lover": socio-political activities and views of Sergei Nikolaevich Glinka]. Voronezh: Izdatel'stvo «Novyi vzglyad». 216 p. [in Russian]

Maksimovich, 1831 – *Maksimovich M.A.* (1831). Rets. na kn.: Dve povesti v stikhakh, pocherpnutye iz drevnikh Arm. Letopisei Soch. S. Glinki M., 1831 [Review of the book: Two novels in verse, drawn from the ancient Arm. Chronicles Of SOC. S. Glinka M., 1831]. *Teleskop. Zhurnal sovremennogo prosveshcheniya, izdannyi Nik. Nadezhdinym*. M., 1831. Ch. III. № 9. pp. 110–111. [in Russian]

Minakov, 2011 – *Minakov A.Yu.* (2011). Russkii konservativizm v pervoi chetverti XIX veka [Russian conservatism in the first quarter of the XIX century]. Voronezh: Izdatel'stvo Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. 560 p. [in Russian]

Mkrtchyan, 1968 – *Mkrtchyan L.* (1968). Armyanskaya poeziya i russkie poety XIX-XX vv. Voprosy perevoda i literaturnykh svyazei [Armenian poetry and Russian poets of XIX-XX centuries. Issues of translation and literary relations]. Er.: Izd-vo «Aiastan». 465 p. [in Russian]

Muradyan, 1978 – *Muradyan M.A.* (1978). Prisoedinenie Vostochnoi Armenii k Rossii v otsenke dorevolutsionnoi russkoi istoriografii i obshchestvennoi mysli [Accession of Eastern Armenia to Russia in the evaluation of pre-revolutionary Russian historiography and public thought]. *Prisoedinenie Vostochnoi Armenii k Rossii i ego istoricheskoe znachenie. Sb. st. Er.: Izdatel'stvo EGU*. pp. 63-84. [in Russian]

Oganesyan, 2001 – *Oganesyan A.* (2001). Pervoe issledovanie istorii Armenii v Rossii. «Obzor istorii Armenii» Sergeya Glinki (nauchnoe issledovanie) [The first study of the history of Armenia in Russia. "Review of the history of Armenia" by Sergey Glinka (scientific research)]. *Echmiadzin. Ofitsial'nyi zhurnal Echmiadzinskogo Katolikosata*. No. 1. pp. 77-90. (on arm. language).

Parsamyan, 1953 – *Parsamyan V.A.* (1953). Razvitie istoricheskoi nauki v Armenii v pervoi polovine XIX veka [The development of historical science in Armenia in the first half of the XIX century]. *News of Academy of Sciences of the Armenian SSR. Social science*. No. 6. pp. 33-45. [in Russian]

RGADA – Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv drevnikh aktov [Russian state archive of ancient acts].

RGIA – Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv [Russian state historical archive].

Sayadov, 2006 – *Sayadov S.M.* (2006). Glinka S.N. Ot russkoi istorii k istorii armyanskogo naroda [Glinka, S.N. From Russian history to the history of the Armenian people]. Er.: Izdatel'stvo «Gitutyun» NAN RA. 238 p. [in Russian]

Sayadov, 2014 – *Sayadov S.M.* (2014). Raboty S.N. Glinki po istorii Armenii v azerbaidzhanskoi istoriografii (obzor internet-resursov) [The Work Of S. N. Glinka on the history of Armenia in the Azerbaijani historiography (review of Internet resources)]. *U istokov russkogo armenovedeniya: Istoriograf. obzor. Er.: EGU*. Er.: YSU. pp. 248-262. [in Russian]

Senkovskii, 1834 – *Senkovskii O.I.* (1834). Ob «Istorii armyanskogo naroda» S.N. Glinki [On The "History of the Armenian people" S.N. Glinka]. *Biblioteka dlya chteniya*. Vol. VII. No. 11-12. pp. 32-34. [in Russian]

Sobranie aktov, 1833 – Sobranie aktov, odnosyashchikhsya k obozreniyu istorii armyanskogo naroda [Collection of acts related to the review of the history of the Armenian people]. Ch. 1. M.: Tipografiya Lazarevykh instituta vostochnykh yazykov. 1833. 395 p. [in Russian].

Sobranie aktov, 1838a – Sobranie aktov, odnosyashchikhsya k obozreniyu istorii armyanskogo naroda [Collection of acts related to the review of the history of the Armenian people]. Ch. 2. M.: Tipografiya Lazarevykh instituta vostochnykh yazykov. 1838. 504 p. [in Russian]

Sobranie aktov, 1838b – Sobranie aktov, odnosyashchikhsya k obozreniyu istorii armyanskogo naroda [Collection of acts related to the review of the history of the Armenian people]. Ch. 3. M.: Tipografiya Lazarevykh instituta vostochnykh yazykov 1838. 456 p. [in Russian]

Vengerov, 1900 – *Vengerov S.A.* (1900). Istochniki slovarya russkikh pisatelei [Sources dictionary of Russian writers]. T. I–IV. SPb., 1900–1917. T. I. Aaron-Gogol'. SPb.: Tip. Imperatorskoi Akademii Nauk. 1900. 814 p. [in Russian]

Volodina, 2002 – *Volodina T.A.* (2002). «Russkaya istoriya» S.N. Glinki i obshchestvennye nastroyeniya v Rossii nachala XIX veka ["Russian history" by S. N. Glinka and the public mood in Russia at the beginning of the XIX century]. *Voprosy istorii*. No. 4. pp. 147-161. [in Russian]

Vyazemskii, 2004 – *Vyazemskii P.A.* (2004). Sergei Nikolaevich Glinka [Sergei Nikolaevich Glinka / Glinka, S.N. Note]. M.: Zakharov. pp. 435-446. [in Russian]

Zamotin, 1912 – *Zamotin I.I.* (1912). «Russkii vestnik» Glinki ["Russian Herald" of Glinka]. *Otechestvennaya voina i russkoe obshchestvo 1812–1912*. T. V. M. pp. 130-138. [in Russian]

С.Н. Глинка и его труды по истории армянского народа в русской и армянской историографии

Сергей Михайлович Саядов ^{a, *}

^a Южный научный центр Российской академии наук, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена одному из малоизученных аспектов русско-армянских культурных и литературных связей – арменоведческому творчеству русского писателя С.Н. Глинки.

С.Н. Глинка был одним из видных представителей консервативно-националистического направления. В его мировоззрении мирно уживались восхищение республиканскими идеалами, ненависть к рабству, деспотизму с идеей незыблемости существующего миропорядка, искренней преданностью самодержавию. Эти особенности мировоззрения С.Н. Глинки проявились и в его сочинениях по истории армянского народа.

В работах С.Н. Глинки армянской тематики уделялось большое внимание вкладу армянского народа в мировую историю и культуру, его борьбе за свободу и независимость своей родины. В них армянская история впервые была показана от начала зарождения армянской государственности до образования Армянской области в составе России. В его произведениях подробно рассмотрены история русско-армянских отношений, проблема формирования русской ориентации армянского освободительного движения. Он одним из первых в русской дореволюционной историографии дал высокую оценку и подчеркнул историческое значение вхождения Восточной Армении в состав России.

С.Н. Глинка по существу открыл Armeniu, ее историю и культуру для российской читающей публики того времени, способствовал формированию научных основ русской школы арменоведения и был первым представителем этой школы.

В статье предпринята попытка историографического анализа проблемы «С.Н. Глинка – историк армянского народа» на основе широкого круга публикаций дореволюционного, советского и современного периодов. По свидетельству ряда авторов, в т.ч. С.Г. Арешян, Э.А. Акопяна, сочинения по истории армянского народа С.Н. Глинки были лучшими из всех его работ исторической тематики.

Ключевые слова: историография, арменоведение, изучение истории Армении в России, С.Н. Глинка.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: ssayadov@hayazg.info (С.М. Саядов)